

1.2. ОПОРНЫЙ КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

по дисциплине «Философия» (обязательный модуль «Философия»)

Т е м а 5. ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ В БЕЛАРУСИ

1. Социокультурные предпосылки формирования белорусской философской мысли (средневековый период).
2. Гуманистические идеи в философской мысли Беларуси эпохи Возрождения и Реформации.
3. Философское знание в Беларуси XVII–XIX вв.
4. Советский и постсоветский периоды в развитии философской мысли Беларуси.

1. Социокультурные предпосылки формирования белорусской философской мысли (средневековый период). Интеллектуализация духовной жизни Беларуси осуществлялась под мощным влиянием христианства. Крещение старобелорусских земель не только укрепляло торгово-экономические связи с христианским миром, но и сближало его с европейской ученостью и европейской культурой, втягивало нашу страну в общеевропейский культурно-исторический контекст. Введение христианства сопровождалось необходимостью осмысления и объяснения новой веры, разработки религиозно-церковных текстов, организации культовых мероприятий. Для этого требовались специфические знания, которые первоначально проникали к нам из Византии. Вместе с Евангелием сюда проникает патристическая литература, представляющая не латинскую, а греческую патристику. Именно греческая патристика не только не порывала, но и сознательно сохраняла связи с античной культурной традицией. Поэтому проникновение патристической литературы вводило нас не только в тайны христианской веры, но и в духовный опыт античности.

При этом необходимо учитывать особенности христианизации белорусских земель. Если Киев и Новгород крестились «огнем и мечом» с массовым истреблением памятников языческой веры и культуры, то крещение Полоцка было продолжительным во времени и относительно мирным. Благодаря этому языческая культура сохранилась здесь в значительно больших масштабах, чем у наших соседей, и эта культура оказывала более заметное влияние на все сферы жизнедеятельности.

После крещения в развитии белорусской культуры проявляются две тенденции. С одной стороны, осуществляется христианизация языческой культуры и языческих традиций, их деформация и приспособление к нуждам христианской церкви. А с другой же стороны, происходит «язычительство», разбавление христианских догматов элементами языческих верований. Мировоззрение белорусов в значительной степени было языческим, в нем преобладали чувственная образность, анимизм, гилозоизм и супранатурализм. Поэтому и на ранних этапах, и в более поздние времена в белорусской философской мысли морально-этический аспект преобладал над формально-логическим, онтологическим и гносеологическим аспектами. Сущность философии здесь воплощается не в логосезаконе, а в Софии – единстве мудрости и красоты. Если историю отечественной философии сравнивать с античностью, то можно сказать, что в белорусской философской мысли проявляются морально-практический (сократовский) и художественно-эстетический (платоновский) методы и почти не используется аристотелевский логический анализ. Это объясняется и тем, что ее развитие было инспирировано христианством, в котором морально-этический аспект взаимоотношений Бога и человека является решающим. Отметим, что такая этически-эстетическая направленность в философии не является чем-то второстепенным, побочным, это не проявление дилетантизма в философии. Художественно-образный способ философствования – явление, распространенное в мировой философии, и результат такого философствования если и не превосходит логический способ, то и не уступает ему.

Патристика, а вместе с нею и античность, приходила к нам вместе с произведениями таких авторов, как *Василий Великий*, *Григорий Нисский*, *Иоанн Дамаскин* и др. Василий Великий высказывал мысль о том, что в акте творения мира Богом была заложена способность к «самозарождению» – способность развития. Но акт творения это только начало, росток, из которого сотворенное восходит до совершенства. Поэтому существование мира это гармоническое существование, а созерцание гармоничного космоса наводит человека на мысль о Творце этой гармонии, его высшем совершенстве и мудрости.

Значительное влияние на развитие белорусской философской мысли оказали и произведения Иоанна Дамаскина. Они способствовали формированию представлений о философии, ее структуре и назначении. Философия, как любовь к мудрости, как постижение Бога, делится на теоретическую и

практическую. Теоретическая философия включает в себя богословие – познание нематериальных предметов, физиологию – познание материальных предметов, математику или познание предметов, которые хотя и не имеют материальной природы, но проявляются только в материальных образованиях. Практическая же философия делится на этику, исследующую индивидуальные поступки людей, экономику, дающую нам знания о законах семейной жизни, и политику, которая изучает законы деятельности городов и царств. Благодаря Иоанну Дамаскину в Беларусь проникают идеи Аристотеля и других античных авторов.

Другим источником белорусской философской мысли была Кирилло-Мефодиевская традиция. Можно даже утверждать, что освоение античных и греко-патристических идей происходило под влиянием Кирилла и Мефодия. Для этих авторов было характерно сближение философии и этики. В философии они видели «знания предметов божественных и человеческих». Философия приближает человека к Богу, приучает к его добродетели, в которой человек уподобляется своему творцу.

Важным источником философской мудрости были хроники и флорилегии. С помощью коротких, выразительных афоризмов наши предки знакомились с именами Сократа, Демокрита, Зенона, Анаксагора, но прежде всего, – Платона. Этическая тематика флорилегий приобщала белорусов к античной мудрости посредством христианского морального кодекса. Добро возвышает человека до Бога, добру можно и нужно учиться, ибо именно для этого человеку дан разум.

Ранний этап становления белорусской философской мысли связан, прежде всего, с именами *Ефросиньи Полоцкой, Кирилла Туровского, Климентия Смолятича*. Этическая тематика здесь преобладает над всеми другими темами. Дела земные и небесные, добро и зло, вечное и временное, обязанности человека перед людьми и Богом, идея служения высшим целям – вот темы размышлений наших первых великих просветителей. В соответствии с христианскими ценностями они земные добро и красоту подчиняют благам вечным. Кирилл Туровский, например, не отрицает земной чувственной красоты, но подчиняет ее красоте духовной, приносящей свет в души людские. Так же понимает красоту и Ефросинья Полоцкая. Весь видимый нами мир прекрасен, но красота эта быстро проходит и, как цветок, увядает. Красота же небесная существует вечно.

Жизнь дана человеку вовсе не для того, чтобы наслаждаться земными благами, а для подготовки к жизни вечной. И настоящее благо – в верности и преданности Богу. Но нельзя отказываться и от блага земного. Оно – в терпении, в благом слове, в стремлении к мудрости, в уважении к старшим, в душевной чистоте.

Первые просветители земли белорусской значительное место в жизни человека отводили разуму. Кирилл Туровский рассматривал разум как высшую ценность человеческой жизни. Развивать свой разум, совершенствовать его – обязанность каждого человека, ибо только разум приводит к духовному равновесию и счастью. Сладок мед, но слаще его книжный разум, утверждал Кирилл Туровский. Так же высоко ценил человеческий разум и Климентий Смолятич, полагавший, что хотя разум и опирается на чувства и в них добывает материал для суждений, но предназначен он для руководства чувствами. Здесь отчетливо проявляется влияние Иоанна Дамаскина, который считал, что нет ничего более ценного, чем познание, ибо познание – это свет разумной души.

На формирование общественно-политической и философской мысли Беларуси значительное влияние оказали флорилегии («Параллели Иоанна Дамаскина», «Менадр», «Пчела», «Цветы дарований») – близкие к народным пословицам и поговоркам афоризмы книжного происхождения, в которых отображались самые различные аспекты жизни. Философская мудрость формировалась и на основе агиографической литературы, а также произведений светского характера («Слово о полку Игоревом», «Повесть временных лет»).

2. Гуманистические идеи в философской мысли Беларуси эпохи Возрождения и Ренессанса. Особое место в белорусском Возрождении занимает *Франциск Скорина* (прим. 1486–1551) – первопечатник, просветитель и мыслитель-гуманист, деятельность которого составила целую эпоху в развитии национальной культуры. Скорина не только совершил на белорусской земле революцию, подобную революции Гуттенберга. Великий гуманист был первым, кто понял, каким путем белорусский народ должен войти в семью европейских народов, не утрачивая своей самобытности.

Скорина делает также попытку пересмотреть ортодоксально-христианскую трактовку проблемы *человеческого существования*. Белорусский гуманист утверждает самоценность человеческой жизни. Для него высшее благо – благо земное, т. е. интеллектуально насыщенная, нравственно совершенная и общественно полезная жизнь на земле. Человека он рассматривает как бы в трех измерениях – как

существо разумное, нравственное и общественное. В основе этической концепции Скорины лежит идея о необходимости и возможности постоянного совершенствования человеческой природы. Он твердо убежден, что именно это определяет совершенство общественной жизни. Согласно белорусскому гуманисту, понятие морали имеет двойственную основу – индивидуальный разум и божественное откровение. Естественный нравственный закон «написан в сердце каждого человека», он дан ему Богом вместе с разумом и свободной волей, благодаря чему человек имеет возможность сделать свой нравственный выбор. Истоки нравственности он видел в самом человеке, его разуме, личном отношении к Богу. Тем самым философ подрывал этический онтологизм Аврелия Августина и Фомы Аквинского (добро объективно по природе, существует до человека и приобщение к нему возможно при посредничестве церкви). По мнению Скорины, счастье человека заключается в том, чтобы делать добрые дела для ближних, «познавать мудрость и истину», заниматься науками. Без мудрости и без добрых обычаев невозможно достойно жить на земле. И в этом взгляды Скорины совпадают со взглядами наиболее видных гуманистов Европы.

Преемниками традиций Скорины стали *Сымон Будный* (прим. 1530–1593) и *Василий Тяпинский* (прим. 1540–1603). Деятельность Будного оставила заметный след в истории белорусского Возрождения. Открытие им типографии в Несвиже, издание в 1562 г. на белорусском языке лютеранского «Катехизиса» и оригинальной работы «Оправдание грешного человека перед Богом» нужно рассматривать как пример большого гражданского мужества философа. С помощью родного языка он хотел научить «истинной вере» свой народ.

В своих взглядах на мир Будный исходил не из религиозных догматов, а из научного знания. Свобода мысли белорусского гуманиста проявилась в критике библейских текстов. Он отрицал божественную природу Христа, веру в бессмертие души и загробный мир. Выступая сторонником рационально-натуралистического подхода к религиозно-философским вопросам, он выражал прогрессивное требование эпохи, для которой, прежде всего, было характерно обращение к человеческому разуму.

Большой интерес вызывает гуманистическая трактовка Будным сущности человека. Человеческая личность, по его мнению, должна быть не только свободной, но и неприкосновенной. Свобода, считает он, дает человеку возможность самоутвердиться и делает его поистине великим. В решении проблемы свободы Будный уже отходит от признания божественной предопределенности и допускает наличие свободной воли. Именно отсюда вытекает его обоснование права неприкосновенности личности, закрепляемое за шляхтой и мещанами соответствующими положениями. Этим объясняется также негативное отношение гуманиста к смертной казни. Подобные взгляды были, безусловно, прогрессивными для своего времени. Будный осознавал их радикализм и не рассчитывал на широкое признание современников, но он все-таки выражал надежду, что его мысли будут по достоинству оценены потомками.

Сочинения Будного, его идеи оказали значительное влияние на *деятельность В. Тяпинского* – видного белорусского гуманиста-просветителя и переводчика. В «Предисловии» к Евангелию Тяпинский подверг резкой критике духовенство, выступавшее противником развития науки и образования. Просветитель ратовал за открытие школ на родном языке, доступных простому народу. Любовь к Родине, горячее стремление помочь ее духовному возрождению красной нитью проходят через все «Предисловие» Тяпинского. Здесь получает свое дальнейшее развитие идея Скорины об огромном значении родного языка для развития культуры белорусского народа. Как и знаменитые предшественники, просветитель-гуманист с его помощью стремился пробудить национальное самосознание народа. Тяпинский говорит о славном прошлом белорусского народа. Этот народ «защный и доступный», заслуги его велики, однако настоящее положение безотраднo. Равнодушие к родному языку, религиозная неразвитость, низкая общая культура – тому подтверждение. В действительности «защные» уже отреклись от своей национальности, а среди народа из-за недостатка науки господствует «простота грубая». В этом общем падении духовности, прежде всего, виноваты служители церкви – высшие и низшие. «Духовные учителя» сами не знают родного языка. Возрождение народа Тяпинский видит в распространении просвещения, поэтому «с зычливости к моей отчизне» он берется за перевод Евангелия на белорусский язык.

Идея правового общества и государства получила обоснование в произведениях *Льва Сапеги* (1557–1633). Его социально-политические и историософские взгляды были изложены в «Предисловии» к Статуту 1588 г., а также в письме к архиепископу Юзефу Кунцевичу от 12 марта 1622 г. В

этом письме автор утверждал, что церковь и духовенство обязаны служить интересам общества, оказывая помощь государственным органам в поддержании общественного порядка.

Философы и юристы школы естественного права, как известно, считали, что человек от природы наделен вечными и неизменными, общими для всех людей основными правами. Сапега не был согласен с ними. Он считал, что права придуманы людьми для их общей пользы и создают их те, кто имеет власть. Основное назначение права, по мнению Сапеги, – гарантировать народу свободу личности, безопасность и право собственности. Философ считал, что назначение права – пресечение действий потенциальных преступников и применение наказания для совершивших преступления. Он рассматривал его как узду, которая сдерживает каждого наглеца и насильника. Но самое главное состоит в том, что право обеспечивает людям свободу.

В «Предисловии» к Статуту Сапега подчеркивал, что, если государь отступает от своей обязанности и заботится только о личных интересах, а не общем благе, то его называют тираном: «Где правит человек по своему усмотрению, там господствует дикий зверь, а где господствует право, там правит сам Бог». Сапега был сторонником юридического просвещения граждан. Он считал, что *гражданин, который своей свободой похвастается, а «прав своих знать и понимать не хочет», заслуживает осуждения и презрения*. Особенно стыдно не знать тех прав, которые «не чужим, а своим языком написаны».

Гуманизм с его критической и рационалистической мыслью способствовал активизации реформационного движения, распространению просвещения и научных знаний. Он пробудил от средневекового сна общественную мысль Беларуси.

3. Философское знание в Беларуси XVII–XIX вв. В XVII в. вместе с католицизмом на смену возрожденческо-реформационным идеям в Беларусь приходит западноевропейская схоластика. Виднейший ее представитель *Мелетий Смотрицкий* (прим. 1575–1633) пытался соединить православную веру с философией Платона и канонизированного Аристотеля. Среди белорусских мыслителей были и такие, которые, не порывая со схоластикой, вместе с тем не мирились с ее крайностями, боролись за развитие просвещения и научных знаний. К числу их исследователи справедливо относят *Симеона Полоцкого* (1629–1680), «виленского магистра философии» *Альберта Дыблинского* и др.

В данный период открыто заявило о себе материалистическое мировоззрение в лице мыслителей-атеистов. Наиболее яркими представителями были мозырский земский судья *Стефан Лован* и уроженец брестской земли *Казимир Лыщинский* (1634–1689).

Лыщинский окончил иезуитскую школу в Бресте и Виленскую духовную академию, однако впоследствии резко переменял свои взгляды. Все то, что его как мыслителя волновало, он изложил на латинском языке в труде «О несуществовании Бога». Иезуиты не простили ему отступничества и радикализма воззрений. Лыщинский был привлечен к суду и приговорен к сожжению на костре вместе с его произведением. На просьбу смягчить приговор король Речи Посполитой оказал ему «милость», повелев казнить путем отсечения головы. Казнь состоялась 30 марта 1689 г. на площади Старый рынок в Варшаве.

Отрицание существования Бога – основное и высшее достижение атеистической мысли как самого Лыщинского, так и его времени. Атеизму Лыщинского присуща достаточно четкая социальная направленность. Отвергнув Бога как творца Вселенной, он не считал незыблемым и существующим общественный порядок. В трактате философ высказал также догадку о выполнении религией социального заказа власть имущих.

Наступление католической реакции в лице ордена иезуитов сопровождалось яростными атаками на белорусский язык. Хорошо понимая, что язык является «кровью духа» народа, его исторической памятью, они добивались повсеместного искоренения этой памяти родной культуры. В 1697 г. белорусский язык был официально запрещен в государственном делопроизводстве и книгопечатании Речи Посполитой.

Однако, несмотря на это, в последней трети XVIII в. в Беларуси под влиянием не только французского Просвещения, но и творчества прогрессивных белорусских мыслителей конца XVII – начала XVIII вв. получают распространение идеи Просвещения. Виднейшие выразители этих идей в Беларуси (*Б. Добшевич, К. Нарбут, М. Почобут*) считали свободу мысли обязательным условием развития науки. В целом же взгляды большинства белорусских просветителей развивались в русле теории «натурального права».

Война 1812 г., а также русификаторская политика царизма вызвали кризис идеологии и философии Просвещения и вместе с тем их своеобразный ренессанс в Виленском университете. Это выразилось, в частности, в появлении философских работ *Яна и Андрея Снядецких*, в использовании идей Просвещения в деятельности легальных и тайных обществ шубравцев, филоматов, филаретов, «военных друзей» и др.

Положение белорусского этноса в начале XIX в. определялось не только процессом формирования национального самосознания. Лишенный всех форм государственности и культурной автономии, он, по существу, оказался беззащитным перед иноэтническим ассимиляторским воздействием царских властей. Главное направление национальной политики на «воссоединенных» с империей землях было определено еще Екатериной II. Однако осуществлялась она непоследовательно. После 1773 г. (год запрещения папой Климентом XIV ордена иезуитов) Россия стала единственной страной в мире, где орден иезуитов получил возможность действовать легально. Полоцк, в котором была создана иезуитская академия в 1812 г., стал своеобразной метрополией ордена, продолжавшего окатоличивание и колонизацию коренного населения Беларуси.

После подавления восстания 1830–1831 гг. отношение царских властей к национальной политике на белорусских землях радикально меняется. Создается специальный комитет по делам западных губерний. В государственных и учебных заведениях запрещается использование польского языка, вместо него повсеместно вводится русский. В 1832 г. властями закрывается Виленский университет, а в 1840 г. «для искоренения у жителей Северо-Западного края всякой мысли о самостоятельности существующего у них законодательства, которая может служить некоторым препятствием для слияния их с коренной Россией», был отменен Статут Великого княжества Литовского.

В 1840–1850-е гг. среди широких слоев местной интеллигенции растет интерес к изучению белорусского фольклора, быта, а также исторического прошлого Беларуси. Постепенно из польскоязычного литературного движения выделяется так называемая белорусская школа. Начинается второе специфически национальное Возрождение, связанное со становлением белорусского языка и литературы. Важное место в нем принадлежало *Я. Чечоту*, *Я. Борщевскому*, *В. Сырокомле*, отдельные произведения которых были написаны на белорусском языке. В творчестве же такого писателя, как *В. Дунин-Марцинкевич*, белорусский язык становится основным. Вместе с тем этническое самоопределение значительной части белорусской интеллигенции все еще зависело от ее политической ориентации. Только отдельные ее представители понимали, что белорусы «владеют всеми условиями для самостоятельного развития и имеют на то все права, к сожалению, не осознаваемые народом». Одним из них был *Константин (Кастусь) Калиновский* (1838–1864). Его печатное и рукописное наследие немногочисленно – семь номеров газеты «Мужыцкая праўда», революционные инструкции, призывы, приказы, а также известные «Пісьмы з-пад шыбеніцы». Однако оно содержит ряд глубоких идей и теоретических положений.

Калиновский последовательно раскрывал сущность крепостнической эксплуатации во всех ее формах, резко критиковал враждебную народу государственную машину абсолютизма, решительно выступал за отмену в будущем обществе всех классовых, национальных, религиозных привилегий и ограничений. Значительное место он отводил обоснованию демократических форм правления, считая наилучшей из них демократическую республику. До тех пор, пока белорусский народ не станет свободным, подчеркивал революционер-демократ, в обществе не может быть справедливости, богатства и знания. Калиновский был приверженцем всеобщего образования и воспитания, которыми должно заниматься непосредственно государство, подчеркивал необходимость развития науки и культуры на родном, белорусском, языке.

Публицистика в газете «Мужыцкая праўда» свидетельствовала об определенной зрелости национального движения. Однако поражение восстания под руководством Калиновского (1863–1864) стало настоящей национальной катастрофой, отбросившей общество в его национальном развитии на несколько десятилетий назад. Лучшие представители демократической интеллигенции погибли во время боевых действий, были казнены либо сосланы в Сибирь. В Беларуси устанавливается жесточайший военно-полицейский режим. Запрещается печатать белорусские книги латиницей, что фактически означало полное запрещение белорусскоязычных публикаций.

Большое влияние на формирование национального самосознания и культуры оказало самобытное творчество *Франтишка Богушевича* (1840–1900), «духовного отца белорусского возрождения», по выражению М. Горьцкого. В предисловии к сборнику «Дудка беларуская» (1891) и других произведениях он изложил свое концептуальное видение истории белорусов, подчеркнул преемственность

политико-государственных и культурных традиций Великого княжества Литовского, их связь с современными ему умонастроениями, выразившимися в желании освободить свою «землицу Беларусь» от социального, политического, религиозного гнета, возродить культуру и гражданский престиж родного языка. Последний он рассматривал как «от Бога нам данный» и «святой для нас», считая его «одеждой души», основой существования нации, и призывал беречь родной язык, «чтобы не умерли».

После снятия в 1905 г. запрета на белорусскоязычные публикации возникают белорусские издательства: «Загляне сонца і ў наша аконца» в Петербурге; «Наша ніва», «Наша хата» и «Палачанін» в Вильно и др. Особая роль среди них принадлежала «Нашай ніве», благодаря которой была возвращена и призвана к ответственной миссии своего времени могучая плеяда будущих белорусских писателей-классиков, крупных общественно-политических и культурных деятелей, подлинно национальных идеологов – Я. Купала, Я. Колас, А. Пашкевич (Цётка), М. Богданович, А. Гарун, З. Бядуля, братья А. и И. Луцкевичи, Е. Карский, В. Ластовский, Б. Тарашкевич, В. Голубок, Я. Дроздович и др.

Настоящей энциклопедией белорусоведения стала книга Е. Карского «Белорусы» (1921), над которой ученый начал работать еще до революции. В ней были приведены сведения о Беларуси и ее населении в прошлом и настоящем, дан очерк истории, этнографии, археологии, диалектологии белорусского народа, очерчены границы белорусского языка, составлена подробная библиография, перечислены в хронологическом порядке все работы по белорусскому языку, белорусской истории и этнографии, названы основные памятники белорусской письменности. Работа Карского – это первая попытка обстоятельного решения важнейших вопросов, связанных с историей белорусского народа, его языка и литературы.

Проблемы национального самосознания и национальной идентичности заняли ведущее место в исследованиях Игната Абдираловича (1896–1923). В 1921 г. был опубликован его труд «Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага светапогляду». Положения этого исследования отличались не только чрезвычайной для своего времени актуальностью, но во многом носили концептуальный характер. В труде прослеживался драматизм исторической судьбы белорусского этноса, показывалось его неистребимое стремление к независимости. Анализируя положение белорусов в геополитическом пространстве между Востоком и Западом, автор впервые теоретически обосновал воздействие этих двух «культурных типов» на Беларусь. По мнению Абдираловича, результаты подобного воздействия в ходе истории самым неожиданным образом сказывались на жизни социума. Так, вместе с идеями гуманизма, либерализма, демократии на белорусскую почву с Запада пришли экономическое насилие, эксплуатация человека человеком. Восток же, в свою очередь, принес пренебрежение к личности, подавление ее прав и свобод. В данной связи Абдираловичем выдвигалась идея возрождения подлинно национальных форм жизни, противостоящих «чужеземному мессианству». Автор подчеркивал, что эти формы не приходят извне, каждая из них – плод духовного развития народа. Поскольку же белорусский народ на протяжении длительного исторического периода оказался лишенным возможности быть субъектом своей собственной исторической судьбы, он должен им, наконец, стать путем самостоятельного и ответственного социокультурного творчества – таков главный вывод автора.

4. Советский и постсоветский периоды в развитии философской мысли Беларуси. После Октябрьской революции В. Ленин ставит задачу «побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное». Такие известные русские философы, как Н. Бердяев, Л. Карсавин, Н. Лосский, Э. Радлов, С. Франк, П. Сорокин и др., осенью 1921 г. были отстранены от работы на кафедрах вузов, а осенью 1922 г. высланы из России. Ленин, назвав их «дипломированными лакеями поповщины», подчеркивал, что эти люди годятся для целей «просвещения юношества» не более чем «заведомые растлители годились бы для роли надзирателей в учебных заведениях для младшего возраста». Вместо них на философские кафедры рекомендовалось принимать преподавателей-марксистов.

Программой для развития марксистской философии стала работа В. Ленина «О значении воинствующего материализма», опубликованная в 1922 г. Разоблачение «реакционной» сущности всех форм идеализма, развитие материалистической диалектики и ее широкая пропаганда объявлялись приоритетными направлениями в деятельности советских философов. Неудивительно поэтому, что в Беларуси уже к середине 20-х гг. XX в. безраздельно господствует идеология марксизма, как и ее составная часть – марксистская философия.

В 1921 г. в Минске открывается Государственный университет, а в 1922 – Институт белорусской культуры, преобразованный в 1929 г. в Академию Наук БССР. В ее структуре в 1931 г. создается На-

учно-исследовательский институт философии (позднее Институт философии и права, ныне – Институт философии НАН Беларуси). Белгосуниверситет и академический Институт философии становятся центрами философской мысли в БССР.

В те годы в Беларуси, как и в остальных республиках Советского Союза, философы целенаправленно исследуют проблемы общественного развития, социально-классовых отношений в обществе, пропагандируют идеи пролетарского интернационализма, с марксистских позиций анализируют и критикуют буржуазную философию. Виднейшие философы-марксисты в Беларуси того времени: *Б. Быховский, С. Вольфсон, С. Каценбоген и Н. Никольский.*

Важное место в творчестве тогдашних философов занимало изучение и комментирование теоретического наследия К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина и И. Сталина. В условиях становления марксизма как господствующей и «единственно верной» идеологии одним из основных направлений философских исследований стали вопросы критики религии и обоснования атеистической модели жизни советского общества.

Таким образом, в 20–30-е гг. в Беларуси развитие философии проходило в целом в рамках марксистской парадигмы. Это проявилось как в исследовании проблем общественного развития, где многообразный спектр духовной и политической сферы сводился к экономическому базису, так и в вопросах взаимосвязи философии с частными науками, где философии отводилась роль всеобщей методологии в «облике» материалистической диалектики.

В борьбе с «нацдемами» *И. Лесиком, В. Ластовским* и др. предавались забвению столпы белорусской культуры – Евфросинья Полоцкая, Франциск Скорина, Кирилл Туровский – лишь за то, что они не принадлежали к «трудящимся массам».

Вульгарный социологизм философской мысли 20–30-х гг. XX вв. в Беларуси в какой-то мере начинает преодолеваться в послевоенное время. В 1947 г. в БГУ создается отделение философии, что позволило расширить и интенсифицировать подготовку философских кадров, в том числе кандидатов и докторов наук. Большую роль здесь сыграла организационно-педагогическая и научно-исследовательская работа, осуществленная *М. Иовчуком, К. Бусловым, В. Степановым, И. Луцицким, И. Ильюшиным.* Это во второй половине XX в. положительно сказалось на качестве отечественной философской мысли.

И хотя развитие философии в Беларуси в то время проходило в неразрывной связи с идеологией марксизма-ленинизма, с теорией и практикой социалистического, а с 60-х гг. и коммунистического строительства, что регламентировало и сужало спектр официально одобряемых исследований, круг анализируемых тем и проблем расширялся. Так, уже в начале 50-х гг. XX ст. белорусские ученые активизируют изучение истории философской мысли в Беларуси. Организатором и координатором этого важного дела выступил сектор истории философии Института философии АН БССР во главе с *И. Луцицким,* который объединил вокруг себя таких известных в Беларуси философов, как *А. Бирало, В. Берков, М. Иосько, А. Круглов, В. Молоков* и др., внесших значительный вклад в исследование отечественной философской мысли.

Начиная с 70-х гг. прошлого столетия проблемы истории философской мысли в Беларуси, отечественной культуры, теории и методологии естествознания, экологии, антропологии, гносеологии и социальной философии плодотворно изучают такие исследователи, как *Э. Дорошевич, О. Ефремова, В. Конон, Т. Короткая, А. Мельников, С. Подокшин, Е. Прокошина, П. Водопьянов, А. Зеленков, В. Берков, А. Елсуков, В. Лукашевич, Т. Адуло* и др. *Н. Жуков* успешно разрабатывает проблемы информатики, кибернетики, математики, сознания. Проблемы диалектической логики исследуются академиком НАН Беларуси *Д. Широкановым.* *Н. Крюковский* оригинально использовал кибернетический подход при анализе вопросов эстетики и законов красоты.

В. С. Степин, в настоящее время академик Российской академии наук, приобрел мировое признание к началу 80-х гг. прошлого столетия за работы в области методологии и истории науки. Как философ науки известен своей фундаментальной концепцией структуры и генезиса научной теории, а также исследованием структуры оснований науки и разработкой концепции типов научной рациональности.

Е. М. Бабосов, академик НАН Беларуси, работает в широком тематическом поле: социальные кризисы и катастрофы, стратификация, глобализация и культурное взаимодействие, международная политика и др. Академик НАН Беларуси *А. А. Михайлов* специализируется по проблемам западноевропейской философии (феноменология, герменевтика и др.).

В современных условиях в Республике Беларусь созданы все условия для расширения спектра философских исследований, как посредством персонального инициирования тем, вопросов и направлений, так и через создание творческих исследовательских коллективов формализованного и неформализованного типа.

Вопросы для самоконтроля

1. С чем связаны национальные особенности культуры белорусского народа и как они влияли на развитие философской мысли Беларуси?
2. Каковы периоды, представители и проблемы в истории философской мысли Беларуси?
3. Какие задачи стоят перед белорусской философией в настоящее время?